

М. Ю. Илюшина

МАМЛЮКСКИЕ СУЛТАНЫ В ЕГИПТЕ: ал-Му'аййад Шайх

Милана Илюшина

**Мамлюкские султаны в
Египте: ал-Му'аййад Шайх**

«Высшая Школа Экономики (ВШЭ)»

2026

УДК 94(5+6)
ББК 63.3(533)4

Илюшина М. Ю.

Мамлюкские султаны в Египте: ал-Му'аййад Шайх /
М. Ю. Илюшина — «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2026

ISBN 978-5-7598-4331-3

В книге собраны материалы, относящиеся к истории правления ал-Му'аййада Шайха, четвертого египетского султана бурджитского периода (1382–1517). В первой части представлены общие сведения о Султанате мамлюков (1250–1517), формировании и структуре мамлюкской армии, а также дан обзор основных событий периода правления ал-Му'аййада Шайха (1412–1421). Вторая часть содержит краткую характеристику источников, фрагменты которых предлагаются для чтения и перевода, и тексты на арабском языке с комментариями. Учебное пособие предназначено для студентов, изучающих арабский язык, историю Ближнего Востока, источниковедение. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(5+6)
ББК 63.3(533)4

ISBN 978-5-7598-4331-3

© Илюшина М. Ю., 2026
© Высшая Школа Экономики
(ВШЭ), 2026

Содержание

Введение	6
Часть I	9
Раздел 1. Армия и государство мамлюков	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

М. Ю. Илюшина
Мамлюкские султаны в
Египте: ал-Му'айяд Шайх

© Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
© Илюшина М. Ю., 2026

Введение

Мамлюки, рабы-воины полиэтнического происхождения, «храбрейшее в мире ополчение с правами и с нравами рыцарства, которому гербом и грамотой служила купчая крепость невольничьего рынка» [Базили, 2007, с. 65], захватили власть в Египте в XIII в. и более 250 лет оставались независимыми правителями основанного ими государства. Период правления мамлюкских султанов (1250–1517) составляет один из важнейших этапов в истории Ближнего Востока, ознаменованный славными победами над монголами и окончательным изгнанием крестоносцев. В этот период формировались традиции делегирования властных полномочий представителям военной элиты, складывалась особая мамлюкская культура, оставившая глубокий след в истории и культуре Египта.

Термин «мамлюк» происходит от арабского глагола *malaka* – «владеть, быть собственником» и буквально переводится как «тот, кто находится в чьей-либо собственности». Фактически было достаточно одного акта купли-продажи, чтобы придать тому или иному лицу статус мамлюка. Мягкое патриархальное отношение к рабу, которое предписывает ислам, а также возможность с принятием веры Мухаммада стать полноправным членом *уммы*, прошедшим хорошую и полезную школу беспрекословного послушания и подчинения, способствовали становлению военного рабства как важнейшего военно-политического института в мусульманском мире. Уже в эпоху Омейядов, к которой исследователи относят первые признаки формирования института мамлюков¹, бывший раб, ставший свободным членом *уммы*, мог сделать успешную карьеру на военном или любом другом поприще [Большаков, 1991с, с. 157; Смирнов, 2004, с. 144–145; Ayalon, 1991a, p. 314; Irwin, 1986, p. 3–4; Nicolle, 1993, p. 3–5].

Особые условия для формирования властной элиты из рабов-воинов сложились в мусульманском Египте, где не было собственного военно-служилого сословия, как не было и базы, на которой оно могло появиться. Мамлюки, не имевшие другой перспективы кроме военной карьеры, заняли в Египте место сменявших друг друга на протяжении столетий завоевателей и были приняты местным населением в тревожной обстановке крестовых походов как очередные защитники, взявшие на себя тяжкое бремя власти, т. е. как чуждый элемент, группировка, которая обеспечивает внутренний порядок и обороноспособность страны [Зеленев, 2007, с. 159]. Их право на власть подкреплялось военной силой и способностью ее применять. Мамлюки сформировали особую военную касту Египта, которая находилась на вершине социальной пирамиды в образованном ими государстве. Они пользовались личной независимостью и не подчинялись ничьим установлениям, кроме своих собственных, корпоративных. Оторванные от родных мест, изолированные от местного населения, мамлюки выработали принципы групповой идентичности, важными элементами которой были отношения побратимства между воинами, воспитанными в одном «доме», и особая гордость – статус раба, необходимый для включения в элитную группу. В Египте характерное для мусульманского мира терпимое отношение к рабам, допускавшее их значительную социальную мобильность, наложилось на историческую традицию делегирования властных полномочий иноземной элите, в качестве которой с середины XIII в. выступала замкнутая корпорация мамлюков.

При мамлюках-Бахритах² (1250–1382) большую часть властвующей элиты составляли воины тюркского происхождения. Во второй половине XIII в., после гибели наследников аз-

---

¹ Подробнее об истории формирования института военных рабов в мусульманском мире см.: [Ayalon, 1975b; 1976; 1977a].

² Название «Бахриты» связано с арабским словом *бахр* (*baḥr*) – «море», «большая река». Первоначально казармы корпуса мамлюков, созданного аййубидским султаном ас-Салихом Наджм ад-Дином Аййубом (1240–1249), располагались на острове Рода на Ниле. Египтяне же, говоря о Ниле, обычно употребляют именно слово *бахр* – «бахр ан-Нил» (*baḥr al-Nīl*), отсюда и название корпуса – «Бахриты», см.: [Зеленев, 2007, с. 128; Northrup, 1998b, p. 247].

Захира Байбарса (1260–1277) – подлинного строителя мамлюкского государства, к власти пришел ал-Мансур Калаун (1279–1290), основавший собственную династию: в течение почти ста лет султанами Египта становились его дети и внуки. Один из самых выдающихся представителей этой династии ан-Насир Мухаммад правил трижды – с 1293 по 1294, с 1299 по 1309 и с 1310 по 1341 г. Затем на троне в Каире сменилось 13 султанов, многие из которых были лишь пешками в политической игре мамлюкских эмиров. Как писал один из поэтов³ мамлюкской эпохи о сыне ан-Насира Мухаммада, ал-Мансуре Сайф ад-Дине Абу Бакре (1341–1341),

Лишь только взял он власть, которую ему вручили,
Как тотчас же ему к ней доступ преградили

[Ал-Ба'уни, л. 18 г].

Управление государством находилось, как правило, в руках одного или двух могущественных армейских командиров, что только подогревало распри внутри мамлюкской элиты: по словам того же поэта,

Сердца эмиров закипали гневом,
И зависть близких к трону лиц глодала

[Там же, л. 18 в].

Один из таких могущественных командиров и опекун малолетнего правителя эмир Баркук ал-'Усмани сломал устоявшуюся порочную традицию: он добился смещения последнего представителя династии Калаунидов и сам занял трон. Баркук стал основателем и первым правителем Султаната мамлюков Бурджи (1382–1517)⁴, который также принято называть Черкесским султанатом, поскольку военно-политическую элиту в этот период составляли преимущественно черкесы.

В настоящем издании собраны материалы, относящиеся к истории правления ал-Му'аййада Шайха, четвертого бурджитского султана, которому пришлось восстанавливать Египет и Сирию после вторжения Тимура (1336–1405) и длительного политического кризиса, охватившего мамлюкское государство при сыне и наследнике аз-Захира Баркука (1382–1389; 1390–1399) ан-Насире Фарадже (1399–1405, 1405–1412)⁵. Научная литература об ал-Му'аййаде Шайхе едва ли насчитывает десяток статей⁶, большая часть которых, к сожалению, труднодо-

³ Мухаммад б. Йусуф б. Ахмад Баха' ад-Дин ал-Ба'уни (ум. в 1505 г.) написал поэму под названием «Достойные и самые остроумные слова о жизни ал-Малика ас-Са'ида ал-Ашрафа» о мамлюкских султанах (от Йусуфа ал-Малика ал-'Азиза, сына ал-Ашрафа Барсбая, до ал-Ашрафа Каитбая). О других сочинениях Баха' ад-Дина ал-Ба'уни см.: [Илюшина, 2014а; Ahlwardt, 1897, Vd. 9, S. 234, 311].

⁴ Название «Бурджи» чаще всего связывают с тем, что еще во второй половине XIII в. султан ал-Мансур Калаун сформировал особый военный корпус и разместил его в башнях Цитадели в Каире – *бурдж* (*burj*) по-арабски «башня». В новый корпус, в противоположность остальной армии, большая часть которой состояла из тюрок-кыпчаков, набирали выходцев с Кавказа, преимущественно черкесов. Еще одна версия происхождения названия «Бурджи» связана с наименованием черкесского племени бурдж (бырдж). См.: [Зеленев, 2007, с. 128; Хотко, 2001, с. 185–186]. Постепенной замене тюрок в мамлюкской армии на черкесов способствовал ряд объективных факторов: монгольские войны, Великая Замятня в Золотой Орде, эпидемия «черной смерти» в середине XIV в.; нашествия Тимура (1336–1405) опустошали половецкие степи, откуда поступало пополнение в армию Бахритов. В результате основным источником рабов стали северо-западные области Кавказа [Дружинина, 2022, с. 204; Семенова, 1966, с. 108].

⁵ О политическом кризисе в период правления ан-Насира Фараджа см.: [Илюшина, 2016].

⁶ Краткий очерк о султанине ал-Му'аййаде Шайхе для «Энциклопедии ислама» издательства «Брилл» подготовил П. М. Холт [Holt, 1993]. Три статьи о биографии ал-Му'аййада Шайха, написанной Шамс ад-Дином Мухаммадом Ибн Нахидом ал-Халаби (ум. в 1437 г.), были опубликованы Р. Веселы и А. Леванони [Vesely, 1996; 1999; Levani, 2003]. Обзор экономики и политики Султаната мамлюков в период правления ал-Му'аййада Шайха принадлежит Хайат Насир ал-Хаджи [Ал-Хаджи, 1989]. Финансовая политика ал-Му'аййада Шайха рассмотрена в статье Ж. Луазо [Loiseau, 2012]. Искусству и архитектуре в период правления ал-Му'аййада Шайха посвящены работы Ф. 'Абд ал-'Алима, Ф. А. А. Рамадана, М. Юнгфлайша [Абд ал-'Алим, 1994; 2003; Jungfleisch, 1948; Ramadan, 1980]. Этот список дополняет монография на турецком языке, опубликованная в

ступна, а в монографиях и учебниках по истории Египта об этом султани практически не упоминается. И это при том, что ал-Му'аййад Шайх проводил активную внешнюю политику, а период его правления стал важной частью первого этапа бурджитской истории, когда формировалась новая, основанная на нединастийном принципе передачи власти система престолонаследия.

Материалы учебного пособия позволят студентам-арабистам и всем заинтересованным читателям открыть новые страницы мамлюкской истории и познакомиться с произведениями египетских авторов XV в.

В первой части представлены общие сведения о Султанате мамлюков, формировании и структуре мамлюкской армии (раздел 1), а также обзор основных событий периода правления ал-Му'аййада Шайха (раздел 2). Вторая часть содержит краткую характеристику источников, фрагменты которых предлагаются для чтения и перевода (раздел 1), и собственно сами тексты на арабском языке (раздел 2).

Тексты иллюстрируют сюжеты и события, упомянутые в первой части. На каждое событие или сюжет приводятся по два-три отрывка из разных сочинений. Сравнение описания одного и того же события в трактовке различных авторов позволит студентам приблизиться к пониманию проблемы субъективности исторического источника, осознать важность научного источниковедческого анализа в исторических исследованиях и попробовать на практике применить методы научного источниковедения.

К каждому фрагменту текста составлен комментарий с разъяснением устаревшей или редкой лексики, специфической терминологии, топонимов, а также с необходимыми сведениями об упомянутых лицах, что облегчит чтение и перевод.

В конце разделов размещены списки литературы, рекомендованной для чтения по соответствующим темам.

Часть I

Раздел 1. Армия и государство мамлюков

Мамлюкский султанат располагал обширными территориями, неоднородными по своему составу и значению. Центральное положение занимал Египет. Сельское хозяйство и международная торговля приносили здесь стабильный доход, необходимый для содержания армии; Каир был столицей и главной резиденцией мамлюкских султанов. В Сирии географические особенности, довольно пестрый этнический и религиозный состав населения обусловили разделение территорий на семь крупных провинций: Дамаск, Алеппо, Триполи, Хама, Сафад, Газа и Карак. Помимо наместничеств, в сферу влияния мамлюкского султана входили территории, правители которых, в отличие от *наместников*, не получали назначение в Каире (в некоторых случаях назначение имело место, но, как правило, только как подтверждение уже имевшегося статуса), однако признавали себя (иногда только формально) вассалами султана. Эти территории были важны для мамлюкского государства и в стратегическом, и в идеологическом, и в экономическом отношении. При Бурджитах степень зависимости вассальных государств от Каира стала снижаться. Так, управление Йеменом и Баркой в XV в. носило, по существу, автономный характер [Семенова, 1966, с. 27; Хасанов, 1975, с. 364, 376].

Отношения с Эфиопией колебались от полного признания авторитета мамлюков эфиопскими правителями до угрозы военного конфликта. К концу XV в. дипломатические контакты Эфиопии и султаната приняли устойчиво умеренный характер. Мамлюкские султаны ал-Ашраф Каитбай (1468–1496) и ал-Ашраф Кансух ал-Гури (1501–1516) принимали эфиопских паломников и давали им разрешение на посещение святынь в Иерусалиме [Тархан, 1960].

В период второго правления аз-Захира Баркука были предприняты шаги для укрепления влияния мамлюков в Нубии, но при сыне Баркука ан-Насире Фарадже, когда Египет и Сирию охватил масштабный политический кризис, достигнутые позиции были утрачены, и на протяжении практически всего бурджитского периода мамлюки не вмешивались в дела Нубии [Там же, с. 149; Trimingham, 1965, p. 83–84].

Сложная система взаимоотношений связывала Египет и Сирию с эмиратами (бейликами) Малой Азии, которые вели самостоятельную политику, нередко противоречившую интересам султаната, имели место и вооруженные столкновения. Мамлюки использовали и дипломатические шаги, и военную силу для того, чтобы сохранить свое влияние в этом регионе. Формально большая часть правителей анатолийских княжеств признавала авторитет мамлюкских султанов, некоторые получали официальное «назначение» на пост эмира в собственных владениях из Каира [Ал-Малати, 2002, т. 6, с. 232–233; Holt, 1975, p. 237–238; Sievert, 2003, p. 55–56].

Хиджаз со священными городами Меккой и Мединой, где правили шерифы – потомки наследников пророка Мухаммада⁷, а также Джиддой – крупнейшим портом на Красном море, играл важную роль в идеологической и экономической политике мамлюкских султанов, сохраняя при этом частичную, контролируруемую мамлюками автономию. Султан присваивал титул *эмира Мекки* мекканскому шерифу, мог оказывать влияние на его смещение и выбор кандидатуры преемника. Султан также назначал судей в Мекке и эмира Медины [Ибн Тагри Бирди,

---

⁷ Подробнее об истории Хиджаза в мамлюкский период см.: [Mortel, 1994a].

1990, с. 75; Ибн Фахд, 1988, т. 4, с. 653; Ayalon, 1960, р. 57–58; Petry, 1994, р. 40]. Постоянный гарнизон мамлюков находился в Мекке с 1423 г.⁸ В дальнейшем для стабилизации политической ситуации в Хиджазе неоднократно требовалось военное вмешательство со стороны Каира. Шериф, в свою очередь, должен был поддерживать интересы и авторитет султана, в том числе оказывать мамлюкскому правителю все положенные знаки покорности и внимания [Абд ал-Маджид, 2010, с. 146; Ал-Малати, 2002, т. 6, с. 321]⁹.

Мамлюкские гарнизоны были расквартированы, как уже упоминалось выше, в Мекке, а также в Медине и Джидде. Также отряды мамлюков охраняли крепости, расположенные вдоль побережья Красного моря. Командиры гарнизонов считались не *наместниками* султана в этих городах и крепостях, а его *инспекторами* (*shādd*). Помимо этого, султан назначал особых хранителей святынь, обычно из числа заслуженных евнухов [Petry, 1994, р. 40]. В начале XVI в., на завершающем этапе правления бурджитских султанов, мамлюки уже не вмешивались в борьбу между претендентами на пост шерифа Мекки, а их политика в отношении Хиджаза носила пассивный характер [Mortel, 1989, р. 288].

Основу экономики Султаната мамлюков, располагавшегося на плодородных территориях Египта и Сирии, аграрный потенциал которых с древности обеспечивал продовольствием столицы крупнейших империй – Александрию, Рим, Константинополь, составляло сельское хозяйство. Для долины Нила и средиземноморского побережья традиционным было ирригационное земледелие. Крестьянское землепользование носило общинный или индивидуальный характер на основе аренды. Общинный характер землепользования препятствовал переходу земли из рук в руки, что упрощало управление *икта'* – пожалованиями, обусловленными несением военной службы. Денежная аренда позволяла мамлюкам быстро получать доход и не заботиться о реализации сельскохозяйственной продукции [Семенова, 1958а, с. 11–13; Lapidus, 1969; Petry, 1994, р. 103].

Поземельный налог – *харадж* – взимался с государственных земель, земель *ризк* (пожалованных в виде «пенсии»)¹⁰ и *икта'* и так же, как и подушный налог с немусульманского населения – *джизья*, поступал в государственную казну. Освобождены от *хараджа* были только *вакфы*¹¹ и *мулки* (земли, находившиеся в частной собственности)¹². Вместе с тем налоговое обложение в реальности не всегда соответствовало этой «идеальной» схеме. Так, *ризковые* земли иногда освобождались от налогов, а *вакуфные*, напротив, облагались. Доходы от *вакуфных* земель попадали в казну в исключительных случаях, как правило, во время подготовки

⁸ Годом ранее шериф Мекки Хасан б. Аджлан (1395–1415; 1416–1426) по собственному произволу осуществил конфискацию всех товаров с одного из судов, следовавших из Калькутты, что послужило поводом для размещения гарнизона. Для контроля за сбором пошлин в Мекку был отправлен отряд из 30 человек. Некоторые исследователи полагают, что именно с этого времени Мекканский эмират был de facto включен в состав Султаната мамлюков [Mortel, 1994b, р. 16; 1995a, р. 2].

⁹ Так, например, в 1441 г. аз-Захир Джакмак (1438–1453) сместил шерифа Бараката б. Хасана (1425–1441; 1447–1455), который посмел не явиться ко двору султана, и назначил *эмиром Мекки* его брата 'Али б. Хасана. В Мекку был отправлен отряд из 150 султанских мамлюков, которые должны были оказать помощь 'Али, защитив от его же смещенного ранее брата, если тот будет проявлять недовольство. По-видимому, 'Али б. Хасан не добился успеха. Уже через год он был отстранен от власти, а на его место аз-Захир Джакмак назначил третьего из братьев – Абу ал-Касима [Ибн Тагри Бирди, 1990, с. 58, 75].

¹⁰ *Ризки*, как и *икта'*, не должны были передаваться по наследству. Учетом и управлением *ризками*, как и *икта'*, занималось *армейское ведомство* (*diwān al-jaysh*, см. ниже). На получение *ризка* могли претендовать не способные к военной службе (в силу преклонного возраста или по состоянию здоровья) эмиры, вдовы и сироты мамлюков, а также потомки мамлюков (*awlād al-nās*) и представители сословия *улемов* [Haarmann, 1998a, р. 70].

¹¹ Термином *вакф* (*waqf*) обозначают «неотчуждаемое имущество, предназначенное для определенных целей, <..> право собственности на которое по волеизъявлению учредителя *вакфа* ограничено пользованием всем или частью дохода или продукта» [Большаков, 1991b, с. 45]. Учреждение *вакфов* – законный и надежный механизм, дающий гарантии экономической безопасности и обеспечивающий благоприятный налоговый режим для собственников в обмен на помощь и поддержку, которые они оказывают религиозной общине и социуму в целом [Илюшина, 2008, с. 100–103]. Кроме того, учредитель *вакфа* мог предусмотреть выплату части или даже всего дохода от *вакуфного* имущества (в последнем случае *вакф* относился к категории *ахли* (*waqfahli*) – семейный) членам своей семьи, а также назначить кого-то из родственников управляющим *вакфом* (которому также предназначалась фиксированная плата из доходов *вакфа*) [Петрушевский, 2007, с. 172; Petry, 1998a, р. 53–54].

¹² Владелец *мулки* должен был выплачивать *'ушр*, размер которого был значительно меньше *хараджа* [Sato, 1997, р. 251].

к военным кампаниям, например при султанине ан-Насире Фарадже, когда в Сирию вторглись войска Тимура, или при султанах ал-Ашрафе Каитбае и ал-Ашрафе Кансухе ал-Гури в период военного противостояния с османами. Для Египта (за исключением Фаюмского оазиса) размер *хараджа* устанавливался ежегодно в зависимости от уровня разлива Нила [Семенова, 1958а, с. 13–14; 1966, с. 122].

Подсчеты, выполненные Л. А. Семеновой, показывают значительное сокращение суммы *хараджа* на протяжении XV в. за счет постепенного распространения налогового иммунитета на земли *икта'*. К числу причин сокращения суммы *хараджа* следует, по-видимому, отнести и деградацию ирригационной системы. Возведение ирригационных сооружений велось в бурджитский период в меньшем масштабе, чем в предшествующее время. Сокращение суммы подушного налога (*джизьи*) было связано с переходом *зиммиев*¹³ в ислам [Семенова, 1958а, с. 15–16]. Кроме того, после реформ, проведенных в первой половине XIV в. султаном ан-Насиром Мухаммадом, *джизью* на территориях, входивших в *икта'*, стал получать владелец *икта'*. Таким образом, поступления *джизьи* в государственную казну существенно сократились [Ал-Ваккад, 1999, с. 74–75].

В случае необходимости быстро пополнить казну, например для подготовки к началу военных действий, мамлюкские султаны брали деньги взаймы у крупных торговцев. В некоторых случаях отношения заимодавца и должника становились почвой для включения представителей торгового сообщества и их семей в *джама'а* – негосударственные политические объединения под патронажем султана или эмира.

Характерной чертой мамлюкской эпохи было развитие городов как центров ремесла и торговли, в том числе международной, от которой шли значительные поступления в казну [Хасанов, 1974b, с. 225; Гаванима, 1987, с. 323–330]¹⁴.

В социальном отношении население Султаната мамлюков делилось на несколько больших групп; внутри каждой выделялись подгруппы, имеющие свою собственную внутреннюю градацию:

1) военно-политическая корпорация мамлюков, в которой существовала строгая иерархия от раба, воспитанника мамлюкской школы, до эмиров высшего звена и султана;

2) местная знать, к которой относились *улемы*, судьи, чиновники, крупные торговцы (*хаваджа*) и руководители ремесленных отраслей; особенностью этой большой группы является то, что разделить перечисленные слои населения на подгруппы довольно затруднительно: *улемы*, например, занимали должности судей и чиновников, нередко совмещая эту деятельность с участием в торговле или содержанием ремесленных лавок;

3) промежуточное положение между первыми двумя группами занимали *авлад ан-нас* – потомки мамлюков;

4) зажиточные крестьяне и ремесленники, мелкие и средние торговцы;

5) городская и сельская беднота;

6) племена бедуинов – кочевое и полукочевое население Египта и Сирии¹⁵.

В армии султаната прослеживалось четкое деление на египетские и сирийские военные части. Сведения в источниках о численности как мамлюкской армии, так и корпуса султанских мамлюков значительно разнятся, даже если речь идет об одном и том же периоде. Подробный обзор хроник и сводов бурджитского периода представлен в статьях Д. Айалона [Ayalon, 1953a; 1953b; 1954]. Несмотря на отсутствие точной и достоверной информации о численности мамлюкской армии, не вызывает сомнений отчетливая тенденция: количество мамлюков в армии

¹³ *Зимми* – иноверцы, признавшие власть мусульман [Большаков, 1991а, с. 27].

¹⁴ Купцы, прибывавшие в Египет, обычно уплачивали налог в размере 1/10 стоимости ввозимых ими товаров [Семенова, 1958а, с. 16].

¹⁵ О социальных группах в Султанате мамлюков см.: [Хасанов, 1974b, с. 225; Хасанов, 1975, с. 378; Conermann, 2013, S. 319–320; Ал-Макризи, 2007, с. 147–150; Фаузи, 1958, с. 15–17; Lapidus, 1984а, p. 175].

Бурджитов сокращалось и было меньше, чем у Бахритов. Авторитетный исследователь экономического развития стран Ближнего Востока в Средние века Э. Аштор указывает, что первые мамлюкские султаны-Бахриты приобретали до 800 военных рабов в год, а во второй половине XV в. эта цифра не превышала 200 или 300 человек [Ashtor, 1976, p. 282]. Сокращение численности мамлюков было обусловлено целым рядом факторов: повторяющиеся, более частые и тяжелые, чем в бахритский период, эпидемии чумы, снижение доходов казны из-за перевода земель из фонда *икта*' в категории *ризк*, *мулк* и *вакф* и постепенного упадка торговли и сельского хозяйства в конце XV в. Кроме того, одной из причин сокращения числа мамлюков на службе у эмиров было стремление правящего султана не допустить чрезмерного укрепления военного отряда того или иного эмира, что могло представлять опасность для самого султана [Ayalon, 1953a, p. 224–228; 1953b, p. 462, 464].

Египетское войско состояло из трех крупных формирований, различавшихся и по статусу, и по уровню обеспечения, и по источникам средств на это обеспечение. Наиболее привилегированная часть – султанские мамлюки – в свою очередь, делилась на мамлюков, купленных правящим султаном (*джулбан* или *муштарат*)¹⁶, и тех, кто перешел на службу к султану после смерти своих хозяев (если эти хозяева были султанами) – *караниса* (*qarāniṣa*)¹⁷. Еще одно подразделение внутри корпуса султанских мамлюков составляли *сайфийа* (*sayfīyah*) – мамлюки погибших или удаленных от службы эмиров. *Сайфийа* занимали наименее привилегированное положение и, как правило, не принимали активного участия в политических событиях. Султанские мамлюки, в отличие от других подразделений армии, размещались в Каире и только в исключительных случаях несли гарнизонную службу, например в Мекке или на Кипре. Значительная их часть была расквартирована в казармах Цитадели. Именно султанские мамлюки должны были служить опорой власти. Постепенная замена «старой гвардии» на своих воспитанников – *муштарат* – стала традиционной стратегией мамлюкских султанов [Касим, 1994, p. 13–14]. Подразделение *джулбан* (*julbān*) принимало активное участие в событиях, связанных со сменой правителя. Негативное влияние на боеспособность мамлюкской армии оказывали конфликты между *джулбан* и другими подразделениями. В результате значительная часть *сайфийа* была выведена из корпуса султанских мамлюков и лишилась привилегий [Ayalon, 1953a, p. 205–207, 220–221].

Особую группу среди мамлюков султана составляли его личные гвардейцы, *хассакийа* (*khāṣṣakīyah*)¹⁸, привилегированное подразделение султанских мамлюков, телохранителей султана – тех, кому он мог доверить свою жизнь. Гвардейцам давали ответственные поручения, например передачу султанских пожалований при назначении на новую должность или арест высокопоставленных эмиров. Численность корпуса гвардейцев достигала нескольких сотен, а у ал-Ашрафа Барсбая (1422–1438) и ал-Ашрафа Кансуха ал-Гури их было более тысячи. Из личных гвардейцев отбирались сотрудники различных ведомств, в том числе и не связанных непосредственно с армией, например казначейства или службы «главного хранителя чернильницы»¹⁹. Здесь гвардейцы получали опыт, знания, необходимые для работы в государственном аппарате, и возможность карьерного роста. На завершающем этапе истории Бурджитов выросла не только численность гвардейцев, стал выше и их статус. Так, например, камердинеры (*jamdārīyah*), входившие ранее в состав корпуса гвардейцев, были выделены как самостоятельная группа, и служба в качестве камердинера рассматривалась как возможный «подготовительно-испытательный этап» перед переводом в корпус *хассакийа* [Ayalon, 1953a, p. 213–216; 1991b].

¹⁶ Внутри группы *муштарат* (*mushṭarāt*), к которой относили всех когда-либо приобретенных военных рабов, существовала градация, подробно описанная в исследовательской литературе, см.: [Зеленев, 2007, с. 130–131].

¹⁷ Подробнее об истории подразделения *караниса* в мамлюкской армии см.: [Усман, 2017].

¹⁸ Подробнее о подразделении *хассакийа* см.: [Руссу, 2024].

¹⁹ См. об этих ведомствах ниже.

Мамлюки эмиров входили в другое подразделение. Обычно они были хуже подготовлены, чем султанские, поскольку не имели возможности проходить обучение у лучших мастеров военного дела в казармах султана. Когда эмир умирал или покидал службу, его мамлюки переходили в корпус султанских, к другим эмирам или присоединялись к *халка* (*halqah*) [Ayalon, 1953b, p. 450–461].

В отряд *халка*, специальное подразделение мамлюкской армии, могли вступить потомки мамлюков (*авлад ан-нас*), евнухи, курдские и монгольские свободные воины – *вафидийа* (*wāfidīyah*), туркоманы, бедуины, потомки Аййубидов, а также представители местного населения, связанные узами родства с «кастой» мамлюков [Касим, 1994, p. 17–18; Ayalon, 1972b, p. 134–136, 141–143; 1951b; 1953a, p. 204; 1953b, p. 456; Elbendary, 2015, p. 49; Nakamachi, 2006]. Подразделение *халка*, которое было элитным при Аййубидах и сохраняло высокий уровень боеспособности, по крайней мере, в начальный период правления Бахритов, при первых Бурджитах уже считалось второстепенным и вспомогательным отрядом, члены которого имели слабую в сравнении с мамлюками военную подготовку. Негативное влияние на боеспособность *халка* оказывало снижение доходов воинов, входивших в это подразделение. Они получали меньшие походные выплаты – иногда только треть от того, что выдавалось мамлюкам, были хуже обеспечены верховыми животными: так, например, во время первой османо-мамлюкской войны (1485–1491) каждый мамлюк, помимо коня, имел как минимум одного верблюда для перевозки поклажи, а *халка* получили одного верблюда на двоих воинов [Har-El, 1995, p. 202]. В условиях сокращения фонда *икта'* и доходов казны в целом *халка* получали все меньше и меньше пожалований, многие были не в состоянии даже приобрести коня [Ashtor, 1976, p. 283; Ayalon, 1953b, p. 448–455].

В мамлюкской армии существовали звания *эмиров пяти, десяти, двадцати, сорока и сотни*. В теории каждому полагалось иметь соответствующее количество мамлюков, на практике их число могло отличаться в меньшую или – редко – в большую сторону. *Эмиров сорока* часто называли *эмирами с оркестром* (*amīr tablkhānah*), поскольку они имели право сопровождать собственный выезд шествием небольшого оркестра – группы музыкантов, играющих на ударных и духовых инструментах. *Эмиры сотни* и, разумеется, султан тоже имели подобные оркестры, состоявшие из большого количества музыкантов [Семенова, 1966, с. 51–52; Певзнер, 1958, с. 183; Хасанов, 1974а, с. 85–86; Ал-Малати, 2002, т. 6, с. 443; т. 7, с. 168; т. 8, с. 166; Духман, 1990, с. 106; Ибн Тагри Бирди, 1992, т. 16, с. 159, 162, 163; Ayalon, 1953b, p. 467–469].

Эмир сотни, помимо ста собственных мамлюков-всадников, на поле боя командовал тысячей воинов *халка*, поэтому его звание обозначалось как *эмир сотни – командир тысячи* (*amīr al-mi'a wa miqaddim al-alf*) или просто *командир тысячи* (*miqaddim al-alf*). *Эмиры сотни* и находившиеся в их подчинении мамлюки, помимо военных, решали задачи, связанные со сбором налогов и податей. Так, согласно свидетельству одного из хронистов, «ежегодно весной несколько эмиров – *командиров тысячи* – направляются во все края для изъятия положенных с каждой провинции лопат и землечерпалок»²⁰.

Встречающееся в учебниках и обзорной литературе указание на то, что таких эмиров было двадцать четыре, относится к бахритскому периоду. При Бурджитах количество *эмиров сотни* варьировалось и могло быть менее десяти или, напротив, более двадцати пяти²¹. Отчасти это обуславливалось политической нестабильностью, отчасти – подвижностью земельного фонда, поскольку присуждение любого звания должно было сопровождаться выделением *икта'* соответствующего размера. *Икта'*, которые получали эмиры, как правило, дробились на несколько частей, расположенных в разных провинциях [Семенова, 1966, с. 124–125; Касим,

²⁰ Цит. по: [Семенова, 1958а, с. 16].

²¹ Например, в 1515 г. в мамлюкской армии было двадцать семь *эмиров сотни – командиров тысячи* [Ибн Ийас, 1931, т. 4, с. 434].

1994, с. 14–15; Аш-Ширбини, 1997, т. 1, с. 231]. Поскольку количество земель, которые могли быть выделены в качестве *икта'*, было ограничено, получить звание эмира и соответствующий земельный надел мамлюк мог только в том случае, если прежний владделец надела умер, погиб, был казнен или был удостоен более высокого звания и другого, соответствующего званию надела, или арестован, или отправлен в ссылку и лишен своего *икта'* [Ибн Тагри Бирди, 1992, т. 16, с. 186, 191–193; Ayalon, 1972a, p. 26–27]. В редких случаях *икта'* выделяли из личных владений султана, однако это было более характерно для бахритского, нежели бурджитского, периода, когда султан, напротив, стремился к увеличению собственных (а не казенных) земель. Таким образом, количество эмиров и, следовательно, мамлюков, которых эти эмиры могли содержать²², было ограничено земельным фондом *икта'*. Увеличение численного состава армии неизбежно влекло за собой усиление эксплуатации крестьян либо ухудшение обеспечения мамлюков, что, в свою очередь, приводило к беспорядкам, разбою и грабежам со стороны мамлюков, стремившихся таким нехитрым способом восполнить недостаток жалования, пайков и фуража. В то же время сокращение населения в результате эпидемий и природных катастроф означало, что *икта'*, на обработке которого трудилось меньше людей, приносил меньший доход и эмир не получал достаточных или, по крайней мере, привычных средств ни для себя, ни для своих мамлюков. И хотя чума поражала мамлюков не реже, чем местное население²³, «свободных» *икта'* не оставалось, поскольку на место умершего эмира сразу назначался следующий, ожидавший повышения в звании. Кроме того, будучи лишь временным владельцем, как правило, только части того или иного сельскохозяйственного района, эмир не был заинтересован в развитии и укреплении общинных крестьянских хозяйств [Ashtor, 1976, p. 283].

Специфическую роль в военно-административной системе Султаната мамлюков играли племена и племенные союзы бедуинов. Они занимались и скотоводством, и земледелием и несли перед государством определенные обязательства, связанные с участием в военных походах и поставками верховых животных для армии мамлюков; на Синае племена получали специальную плату за охрану основных караванных путей между Египтом и Сирией, должны были предоставлять лошадей для почтовой службы, а также вьючных верблюдов, если султан или его представители пересекали полуостров [Ас-Саййид, 1998, с. 217–223; Richards, 1987, p. 205; 2011, p. 10–11]. Из-за особенностей традиционного расселения бедуины Верхнего Египта могли контролировать как поставки зерна в Каир и другие города Дельты, так и торговые пути в Судан, что давало весьма действенный рычаг влияния на центральную власть.

В период правления Бурджитов бедуины постепенно становились все более заметной силой на политической арене Египта. Во время военных действий поддержка бедуинов и присоединение их отрядов к мамлюкской армии играли важную роль, зачастую не столько благодаря дополнительной боевой силе, сколько потому, что тылы армии и окружающие районы не подвергались нападению кочевников и разграблению [Amitai, 1999, p. 138]. В случае мятежа или смуты бедуины могли оказать действенную поддержку тому или иному лидеру²⁴. Малей-

²² Считалось, что две трети доходов от собственного *икта'* эмир должен расходовать на содержание и обеспечение своих мамлюков, однако следовали этому правилу не все и не всегда, насколько можно судить по довольно скудным в этом отношении материалам источников [Ayalon, 1953b, p. 459–460].

²³ В источниках неоднократно встречаются упоминания о том, что во время эпидемий уровень смертности среди мамлюков был гораздо выше, чем среди местного населения. Эти сведения подтверждаются авторитетными исследованиями [Ибн Ийас, 1931, т. 4, с. 309; Ибн Тагри Бирди, 1992, т. 14, с. 273; Neustadt, 1946, p. 68–69]. Об эпидемиях чумы и их последствиях в Султанате мамлюков см.: [Илюшина, 2023a; Borsch, 2005; Borsch, Sabraa, 2016; Dols, 1977; 1979; Ат-Тараунах, 2010].

²⁴ Так, после возвращения аз-Захира Баркука на трон в 1390 г. сирийские кочевники во главе со своим предводителем Ну'айром заключили союз с Минташем (ум. в 1393 г.) – одним из лидеров вооруженного восстания, завершившегося смещением аз-Захира Баркука в 1389 г. В течение двух лет бедуины совершали набеги на населенные пункты, захватывали города и даже готовились к взятию Дамаска. Аз-Захиру Баркуку удалось подавить восстание только после того, как Ну'айр разорвал опасный союз с Минташем [Kohn, 2003, p. 310].

шее ослабление контроля со стороны мамлюков давало кочевникам повод напасть на сельских и городских жителей. Племенная конфедерация Ал Фадл – наиболее крупная и влиятельная на севере Сирии – неоднократно опустошала Хаму и другие сирийские города. Бану Лам совершали набеги в Палестине и Трансиордании [Petry, 1994, p. 38–39].

Помимо бедуинов Египта и Сирии²⁵, мамлюкам приходилось иметь дело с племенами кочевников в Хиджазе: они представляли опасность для паломников²⁶, а кроме того, угрожали власти мекканского шерифа. В течение десяти лет ал-Ашраф Каитбай боролся с бедуинами Худжар. Позднее, при ал-Ашрафе Кансухе ал-Гури, мятежи вспыхнули с новой силой [Семёнова, 1966, с. 150; Petry, 1994, p. 40].

Серьезный урон авторитету мамлюкского султана – покровителя священных городов, Мекки и Медины, – наносили нападения бедуинов на караваны *хаджжа*. Гибель паломников была тревожным сигналом, ставившим под сомнение и боеспособность мамлюков, и, как следствие, их статус защитников мусульман.

Во главе мамлюкской системы государственных институтов стоял султан. Его имя произносилось в пятничной молитве и чеканилось на монетах. Султанат мамлюков Бахри был образован в период противостояния мусульман крестоносцам и монголам. Разгром армии Людовика IX в 1250 г. и победа при 'Айн Джалуте в 1260 г. позволили мамлюкам захватить власть и стать правителями Египта и Сирии. Уничтожение остатков крестоносных владений на Ближнем Востоке и успешное противодействие нападениям монголов принесли мамлюкам славу защитников мусульман. Идея джихада стала ключевым элементом мамлюкской идеологии и легитимной основой их власти [Зеленев, Илюшина, 2019, с. 6; Crone, 1980, p. 89; Fierro, 2010, p. 3; Mauder, 2019, p. 166].

С точки зрения шариата легитимность власти мамлюкских султанов была обеспечена еще со времен аз-Захира Байбарса инвеститурой аббасидских халифов, которые после вторжения монголов в Багдад нашли убежище во владениях мамлюков. Несмотря на то, что Байбарс захватил трон, убив своего предшественника ал-Музаффара Кутуза (1259–1260), заслужившего славу победителя монголов и защитника всех мусульман [Абу ал-Фида', 1907, т. 3, с. 247; Аз-Захаби, 1991, т. 48, с. 355], первый аббасидский халиф в Каире ал-Мустансир (июнь – ноябрь 1261 г.) вынес инвеституру об утверждении аз-Захира Байбарса правителем Египта, Сирии, Диярбакыра, Хиджаза, Йемена и земель Евфрата. Тем самым были заложены основы теократического правления мамлюкских султанов, получавших власть из рук халифа – *повелителя правоверных*

---

²⁵ Бедуинские племена кочевали в Сирийской пустыне, а районы Наблуса и Хаурана были населены полукочевниками, чьи шейхи получали формальное подтверждение своего статуса в Каире.

²⁶ Нападениям бедуинов подвергались и мусульманские, и христианские паломники. См., например: [Хожение Зосимы..., 1984, с. 310].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.